

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ МЫСЛЬ
Международная научно-практическая конференция

*Ляшенко Людмила Анатольевна,
старший преподаватель кафедры ППТиМО,
ГБУ ДПО СКИРО ПК и ПРО, г. Ставрополя*

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧИТЕЛЯ
В РОССИИ В 20-Е ГОДЫ ХХ ВЕКА**

Аннотация. Представление о содержании профессиональной подготовки учителя в педагогической теории и практике в 20-е годы ХХ века.

Ключевые слова: профессиональное воспитание педагога, учительство.

Проблема педагогического мастерства стала актуальной в России в первом десятилетии ХХ века. Развитие военно-медицинской службы в годы Первой мировой войны, пропаганда санитарно-гигиенических норм в первые годы Советской власти привели к снижению детской смертности. Поэтому главная проблема большинства семей – прокормить детей и уберечь от болезней и смерти отошла на второй план и сменилась новой проблемой – вырастить их и дать им хорошее образование.

В дореволюционной России большинство малообеспеченных семей полагалось на «педагогические способности» полуграмотного священника, то в первое десятилетие Советской власти запрос общества к профессиональному уровню учителя значительно возрос.

Именно в 20-е годы обозначилась устойчивая тенденция интенсивного изучения проблем профессиональной деятельности учителя, содержания и технологий подготовки педагога. В этом аспекте представляют определенный интерес работы М. Рубинштейна, Р. Кутепова, С. Гусева, Ф. Королева, М. Соколова, Т. Чугуева. В частности, М. Рубинштейн отмечал, что в условиях строительства новой школы проблема учителя в своем значении удвоилась. По тому, каким учителем довольствуется общественность, можно судить о культурном уровне и жизнеспособности общества. Проблема учителя - первая и важнейшая проблема педагогики и народного образования, народной культуры [1]. В подготовке учителя он выделял три аспекта, связанных с необходимостью определить, во-первых, то, что ему дала природа и что он должен развить в себе; во-вторых, то, что ему должна дать наука и что он должен приобрести главным образом в процессе теоретической работы; в-третьих, то, что он должен создать сам в себе «на этой естественной и культурной почве, синтезируя их и перейдя с ними к прямой, непосредственной жизнедеятельности [1]. М. Рубинштейн считал, что завершенность в подготовке учителя - это самообман. Эта мысль враждебна культуре и педагогике. Истинный педагог, по его мнению, тот, кто сам учится и сам ищет [1]. М. Рубинштейн обращал внимание на общекультурную, гуманитарную подготовку учителя, подчеркивая, что «педа-

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

Международная научно-практическая конференция

гогический процесс лежит в сфере культуры», что педагогическое образование имеет своим предметом «человека и человечность» (*homo et humanitas*); учитель нуждается в надежных ориентирах в системе ценностей, идеалов, нравственных и эстетических норм [1].

В эти же годы в Центральном доме работников просвещения, в Москве Т.Г. Маркарьян создал студию «психотехники и автогогики (самовоспитания)», в которой проводились занятия с учителями по развитию их педагогического мастерства. Эта работа осуществлялась в четырех направлениях. Во-первых, индивидуальная тренировка в области искусства, науки, техники, политики, физиологии и гигиены; во-вторых, психологическая и педагогическая тренировка в студии и на дому (педагогам предлагались задания на воспоминания из своего детства; изучение детских сказок, песен, рисунков; посещение занятий педагогов-мастеров; организация детских игр, экскурсий и т.д.); в-третьих, творчество учителя в классе и коллективное творчество участников группы; в-четвертых, теоретический анализ учительского творчества. Т.Г. Маркарьян попытался по аналогии с педологией создать комплексную науку об учителе - дидаскологию, которая призвана изучить структуру личности учителя, дать характеристику его труда, выяснить специфичность педагогического процесса. [5].

Деятельность Первой опытной станции Наркомпроса, студии профессионально-педагогической психотехники, Академии коммунистического воспитания, появление теоретических работ Н.К. Крупской, А.В. Луначарского, П.П. Блонского, С.Т. Шацкого, Т.Г. Маркарьяна, М.М. Рубинштейна и др. показывают, что в педагогической теории и практике в 20-е годы постепенно складывается представление о содержании профессиональной подготовки учителя, о важнейших профессиональных качествах, которыми он должен обладать. Эти обстоятельства создавали хорошие предпосылки для совершенствования деятельности системы высшего педагогического образования, внедрения в учебно-воспитательный процесс вузов эффективных, новаторских идей, принципов, технологий, которые могли бы существенно повлиять на качество подготовки учителей.

Однако нарастание негативных явлений в общественно-политической жизни страны, идеологизация психолого-педагогической науки и образования, их зависимость от административных органов и чиновников, изоляция отечественной науки от зарубежного опыта и научной мысли неизбежно вели к выхолащиванию образовательной и воспитательной деятельности вузов, постепенному превращению высшей школы в инструмент партийно-государственной политики, пропаганды преимуществ социалистического строя.

Символично, что в 1922 году Россию вынуждены были покинуть более ста крупнейших деятелей науки, культуры, искусства, так и не приняв-

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

Международная научно-практическая конференция

ших Советскую власть (печально известный «философский пароход»). В числе невольных изгнанников оказались Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, И.А. Ильин, И.И. Лапшин, И.О. Лосский, Л.П. Карсавин, С.Л. Франк и др. Это были крупные философы, общественные деятели, педагоги, писатели, активно занимавшиеся проблемами становления человека, его воспитания, освоения ценностей культуры, строительства высшей школы. Оказавшись на Западе, в эмиграции большая часть российской интеллигенции продолжала активно трудиться, публиковаться, думать о судьбах российского образования и культуры. Анализ педагогического наследия русского зарубежья позволяет существенно обогатить представления о содержании профессионального воспитания учителя, путях и способах приобщения студенческой молодежи к ценностям культуры.

Одним из ярких философов в первой волне эмиграции был С.Л. Франк (1877-1950). В своих философско-педагогических взглядах С.Л. Франк исходил из того, что учительство - есть один из возможных способов жизни, в котором человек полностью посвящает себя будущему - воспитанию человека будущего, тем самым учитель продлевает себя в будущем, передает вступающим в жизнь поколениям свое миропонимание, свое видение смысла человеческого бытия. Но при этом, предупреждает Франк, нельзя забывать о дне сегодняшнем, о тех, кто сегодня нуждается в помощи, сочувствии, поддержке, - в этом проявляется подлинная нравственность человека. «Кто живет в сегодняшнем дне - не отдаваясь ему, а подчиняя его себе, - тот живет в вечности» [3].

В понимании С.Л. Франка, основа нравственной личности, фундамент ее взаимоотношений с миром - любовь. Он напоминает, что заповедь «люби ближнего, как самого себя» - не есть дополнительная заповедь, привнесенная извне; любовь - «есть основа всей человеческой жизни, само ее существо». Учительство - это есть любовь к детям, любовь к будущей жизни, любовь безграничная, «всеобъемлющая», «вне которой нет жизни».

В ряду активных деятелей русского зарубежья особенно заметной фигурой стал С.И. Гессен (1887-1950), опубликовавший в 1923 году, в Берлине «Основы педагогики. Введение в прикладную философию». Он показал значение философских знаний для понимания сущности человека, закономерностей его становления и развития. Человек существует и действует в реальной среде, в конкретных обстоятельствах, которые влияют на него, но и сами становятся предметом его преобразующей и созидательной деятельности. Суть гармоничных отношений между личностью и внешней культурой состоит в том, что «человек справляется с обступающими его внешними содержаниями культуры, перерабатывает их в «свои», развивая при этом определенную силу личности и свободы» [4]. Философ подчеркивает, что освоение культурного пространства напря-

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

Международная научно-практическая конференция

мую связано с творческой способностью человека, его опытом постижения культурных смыслов. Он сравнивает воспитание человека с путешествием: «Это есть путешествие в стране духа, в мире человеческой культуры, в течение которого деятельность человека приобретает все более характер творческого призвания, а круг его общения последовательно расширяется» [4].

Характер взаимоотношений человека с окружающим его внешним миром во многом обусловлен нравственно-эстетической культурой личности, системой ее нравственных представлений и норм. В этой связи, определяя основную задачу нравственного воспитания, С.И. Гессен подчеркивает, что она сводится к развитию в человеке свободы. Нравственное воспитание «завершается формированием личности в человеке, или, что то же, развитием его индивидуальности. Личность, не питаемая извне культурным содержанием, останавливается в своем росте, бледнеет и теряется в бесплодных попытках элементарной самодельщины. Самобытность подлинной индивидуальности подменяется самобытностью некультурного в своей самоуверенности самоучки» [4]. С.И. Гессен резюмирует: мудрое воспитание должно избегать крайностей, - предлагаемый личности культурный материал должен быть соразмерен с ее внутренней способностью переработать его, сделать его «своим». Давление внешней среды должно соответствовать внутренней силе сопротивления личности. Следовательно, воспитатель должен быть примером нравственной устойчивости во взаимоотношениях с внешним миром, должен быть личностью, не только осваивающей внешний мир, но и созидающей, преобразующей его.

В педагогическом наследии представителей русской эмиграции первой волны вызывают интерес публикации К. Солнцева, появившиеся в журнале «Русская школа за рубежом» (Прага, 1926 г.). Размышляя о «духе школы», К. Солнцев анализирует роль традиций в деле воспитания, подчеркивает их возможности в формировании эмоционального климата коллектива, в обеспечении его привлекательности для воспитанников. Явно солидаризируясь с идеями Л.Н. Толстого, С.Т. Шацкого, В.Н. Сороки-Росинского, А.С. Макаренко о «духе школы», о «мажоре», об «эстетике детского коллектива», К. Солнцев рассматривает такие традиции как фактор пробуждения устойчивого положительного отношения воспитанника к своей школе, интереса к ее прошлому, к ее истории. История учебного заведения не может быть «лишним» фактором в организации воспитания, - через факты прошлого, судьбы выпускников, их поступки и достижения формируется в сознании воспитанников чувство ответственности перед прошлым и будущим, возникает ощущение стремительности жизни, неукротимого бега времени. Только тогда в их сознании может появиться желание придать своим действиям и поступкам большую осмысленность, целеустремленность, соотнесенность совершаемых деяний с важнейшими

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

Международная научно-практическая конференция

жизненными приоритетами и целями [2].

К. Солнцев обращает внимание на нравственно-эстетические факторы развития воспитательных традиций, морально-психологической атмосферы учебного заведения. Он замечает, что сами по себе традиции не возникают, чаще всего они оказывают воспитывающее влияние лишь, будучи вовлеченными, в активный воспитательный процесс, став предметом заботы, сохранения и развития со стороны коллектива учебного заведения. Такие традиции имеют и вполне конкретное наполнение, проявление, «частное выражение», но, став устойчивым, повторяющимся элементом, чертой или характерным признаком стиля жизни коллектива, оказывают мощное одухотворяющее воздействие на личность воспитанника, делают его поведение и поступки вполне предсказуемыми, прогнозируемыми, логичными.

Философско-педагогические искания русского зарубежья, к сожалению, не имели достаточной опытно-экспериментальной базы на Западе, реальных условий для их осуществления. Тем не менее, издававшиеся и дошедшие до нас книги и журналы дают возможность спустя десятилетия по достоинству оценить вклад отечественных мыслителей в развитие школы и педагогики, в приумножение духовной культуры русского этноса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богуславский, М.В. *Подвижники и реформаторы русского образования*. – М.: Промсвещение, 2005.
2. *Педагогическое наследие русского зарубежья. 20-е годы: Книга для учителя / Сост. П.В. Алексеев*. – М., 1993.
3. *Педагогика Российского Зарубежья: Хрестоматия / Сост. Е.Г. Осовский, О.Е. Осовский*. – М., 1996.
4. Седова, Е.Е. *Педагогическая деятельность С.И. Гессена на фоне становления педагогики Российского Зарубежья (20-е годы) // Теория и практика профессиональной подготовки учителя музыки*. – Вып. 13. – Воронеж, 2002.
5. Шацкий, С.Т. *Бодрая жизнь //Собр. соч.: В 4-х тт.* – Т.1. – М., 1962.